

Это ощущение было слишком странным. В общественном туалете расстояние между людьми было таким же, но там все занимались своими делами, и это казалось нормальным. Однако сейчас в туалете был только Шэнь Сянянь, а Юань Ванъе стоял рядом, как будто наказанный. Хотя он не смотрел, Шэнь Сянянь чувствовал себя крайне неловко, из-за чего нервничал и не мог расслабиться.

В ванной комнате воцарилась тишина, которую нарушил Юань Ванъе:

— Почему ты до сих пор не закончил?

— Я... я немного нервничаю. — Шэнь Сянянь самому было неловко. Он не испытывал такого напряжения даже во время своего первого выхода на сцену.

— ... — Юань Ванъе поднял взгляд на потолок. — Тогда застегни штаны, я пойду сам.

— Пожалуйста, проходи. — Шэнь Сянянь проявил заботу. — Тебе помочь снять штаны?

— Не нужно, спасибо.

Теперь Шэнь Сянянь смотрел на потолок, прислушиваясь. Всё было тихо.

— Видимо, ты тоже не готов, — Шэнь Сянянь внезапно осенила идея. — Может, я выйду, и мы попробуем вместе. Вытянем руки, и я проверю, смогу ли выйти.

Он попробовал, но впервые понял, что их ванная комната настолько просторна, что он смог высунуть только голову.

— Эм, может, ты поддержишь, а я попробую точнее и с силой...

— Что за чушь ты несёшь? — Юань Ванъе, раздражённый, схватил Шэнь Сяняня за волосы и втащил обратно в ванную. — Мне не нужно, чтобы ты учил меня, как ходить в туалет.

— Прости, прости, это моя ошибка.

В конце концов они всё же справились, прежде чем их мочевые пузыри лопнули. Шэнь Сянянь был озадачен: если с таким простым делом возникли проблемы, что будет, если придётся пользоваться унитазом?

Руки, скованные наручниками, затрудняли передвижение, и тренировки на день были отменены. В декабре у них должен был начаться национальный тур, и Шэнь Сянянь усердно готовился, работая сверхурочно. Внезапно появился целый свободный день, и он не знал, чем заняться. Если бы не наручники, он бы навестил маму.

Камеры продолжали снимать, и оставалось только найти занятие, которое они могли бы делать вместе.

— Может, посмотрим фильм? Что тебе нравится, Сяо Е?

— Без разницы, — Юань Ванъе протянул планшет Шэнь Сяняню. — Смотри что хочешь, я посмотрю с тобой.

— Давай комедию, чтобы повеселиться.

— Хорошо.

Шэнь Сянянь выбрал лёгкую и незамысловатую комедию. Юань Ванъе тайком проверил рейтинг на Douban — всего 5 баллов. Он слегка усомнился в вкусе Шэнь Сяняня.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Хе-хе-хе-хе-хе!

— Гха-гха-гха-гха!

— Гу-гу-гу-гу!

— Ха-ха-ха-ха-ха...

Шэнь Сянянь смеялся так, что чуть не падал со стула, то заливаясь смехом, то затихая, издавая звуки, похожие на утиное кряканье, гусиный гогот и даже свиное хрюканье. Юань Ванъе смеялся только в самых смешных моментах, но большую часть времени его больше забавляла реакция Шэнь Сяняня, чем сам фильм.

— Ха-ха-ха, ох, у меня живот болит, — Шэнь Сянянь не мог выпрямиться от смеха, постоянно растирая живот. — Абсолютно все мышцы живота уже болят от смеха!

— Неужели это так смешно?

Юань Ванъе начал сомневаться, то ли его чувство юмора слишком избирательно, то ли у Шэнь Сяняня оно слишком простое.

— Ну, это же действительно смешно!

— Ладно.

После 120 минут смеха Шэнь Сянянь, наконец, устал и лёг на пол, погрузившись в состояние полного расслабления. Юань Ванъе никогда не видел его таким спокойным вне времени сна, и это было непривычно. В этот момент зашли Чэнь Цзуй и Чжун Цзыцянь:

— Няньнянь, Сяо Е! Хотите сыграть в настольную игру? Как раз нас четверо!

Настольная игра... У Шэнь Сяняня и Юань Ванъе уже была психологическая травма из-за неё, но отказаться было неудобно. Обменявшись взглядами, они начали игру.

Чтобы начать игру, нужно было выбросить шестёрку на кубике. У Шэнь Сяняня с детства была неудачная рука в таких играх, и это было настоящим унижением. Остальные тоже заметили, что с начала игры ни одна из его фигур не достигла финиша. Это было одновременно смешно и грустно. В итоге Чэнь Цзуй остановил игру и предложил всем пойти прогуляться.

— Нельзя, — Шэнь Сянянь категорично отказал. — Если нас увидят на улице, завтра в СМИ напишут, что мы вместе.

— Верно, — Чэнь Цзуй тоже был озадачен. — Обычно, когда один, можно заняться множеством дел, но когда двое, это становится неудобно. Только влюблённые хотят быть вместе 24 часа в сутки.

— Я поищу, чем занимаются влюблённые.

Чжун Цзыцянь произнёс это с серьёзным лицом и действительно достал телефон, чтобы найти

в поисковике «чем занимаются влюблённые». В результатах появился список «100 вещей, которые делают влюблённые». Он был немного банальным, но в нём чувствовалась простая романтика.

Например, гулять, держась за руки, кататься на колесе обозрения, заводить собаку, смотреть на восход и закат...

— Мне кажется, это бред, — первым высказался Юань Ванъе.

— Я тоже так думаю, — поддержал Шэнь Сянянь.

— Это кажется нереалистичным, — Чэнь Цзуй был оригинален. — Многие пары, вероятно, расстанутся, не успев сделать все 100 пунктов.

Чжун Цзыцянь мягко похлопал Чэнь Цзуя по голове:

— О чём ты думаешь?

— О, вы все здесь, — Цзян Бэйчэн вошёл с игрушечным мишкой на руках, напевая. — О чём это вы шепчетесь?

— Обсуждаем, как тебя убить, — Юань Ванъе протянул руку к Цзян Бэйчэну. — У тебя же есть ключ, правда?

— ... Ты ошибаешься, — Цзян Бэйчэн покачал игрушкой. — Если бы у меня был ключ, разве я бы был скован с твоим заместителем?

На самом деле Юань Ванъе угадал — ключ был у Цзян Бэйчэна. Под пристальным взглядом Юань Ванъе он не выдержал и признался:

— Ладно, ключ у меня есть, но он спрятан. Найдите его, и вы сможете освободиться. Если не найдёте, наручники откроются сами.

— Почему не сказал раньше?! — Чэнь Цзуй сразу оживился, подпрыгнув от радости. — Енянь и Тысяча чаш, вперёд!

Цзян Бэйчэн изменился в лице и помахал оператору:

— Брат Суй, это не нужно снимать!

Оператор показал знак «ОК». Юань Ванъе недоумевал:

— Почему не нужно?

— Ты ещё маленький, — Шэнь Сянянь поспешил увести Юань Ванъе. — Есть вещи, которые тебе пока не нужно понимать. Пойдём, будем искать ключ.

— Самое опасное место — самое безопасное. Я думаю, ключ спрятан в очевидном, но часто упускаемом из виду месте. Например, на кровати, столе или в ванной, — Шэнь Сянянь рационально анализировал.

— Нет, Бэйчэн-гэ слишком хитёр, чтобы сделать это так просто. Он наверняка выбрал место, которое логично, но неожиданно. Может, в вазе, под горшком или в обуви, — Юань Ванъе выдвинул противоположную теорию.

— Мы всё понимаем, но не можем найти, — Чэнь Цзуй с тоской подперел подбородок, перекладывая леденец из одного угла рта в другой. — Может, ключ на самом деле у Цзян Бэйчэна? Давайте схватим его и обыщем?

— Ключа у него нет.

Чжун Цзыцянь говорил с уверенностью, что вызвало любопытство:

— Откуда ты знаешь?

— Интуиция.

— Хватит, — Чэнь Цзуй взял тонкие губы Чжун Цзыцяня и сжал их, как уточка. — С детства твоя интуиция никогда не была точной.

— Один раз была.

— Когда?

— Это секрет.

Чэнь Цзуй многозначительно кивнул, сказав, что понял.

Юань Ванъе и Шэнь Сянянь тщательно обыскали предполагаемые места, но ничего не нашли. Они даже попытались подкупить оператора.

— Брат Сюй, — Юань Ванъе сделал невинные щенячьи глаза. — Я тебе подмигну, а ты скажешь, где Бэйчэн-гэ спрятал ключ?

— Брат Сюй, — Шэнь Сянянь взмахнул длинными волосами, бросив игривый взгляд. — Я тебе пофлиртую, а ты скажешь, где ключ?

— Не надо так, — Сюй Сюй не мог сдержать смех. — У меня профессиональная этика, и камеры всё записали.

Шэнь Сянянь и Юань Ванъе, взявшись за руки, поспешно убежали.

[Глоссарий имён:

Шэнь Сянянь — главный герой.

Юань Ванъе — участник группы, «Сяо Е».

Чэнь Цзуй — участник группы.

Чжун Цзыцянь — участник группы.

Цзян Бэйчэн — лидер группы, «Бэйчэн-гэ».

Енянь — прозвище, возможно, отсылка к Юань Ванъе.

Тысяча чаш — прозвище, связанное с непьющим характером персонажа.

Сюй Сюй — оператор, «Брат Сюй».]

<http://bllate.org/book/16139/1445135>